

На правах рукописи

Богословская Зоя Матиновна

**ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАНТОЛОГИЯ:
ЛЕКСИКОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»
и «Томский государственный университет».

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор
Ольга Иосифовна Блинова.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Людмила Георгиевна Зубкова;
доктор филологических наук, профессор
Алевтина Николаевна Ростова;
доктор филологических наук, профессор
Людмила Ивановна Шелепова.

Ведущая организация – Красноярский государственный педагогический
университет.

Защита состоится 30 ноября 2006 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание
учёной степени доктора филологических наук при Томском государственном
университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Томский
государственный университет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан 12 октября 2006 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена теоретическим и практическим аспектам изучения формальной (внешней, материальной) модификации слова, представленной на лексико-семантическом уровне современного народного говора, и направлена на обоснование диалектной вариантологии как научной дисциплины. В работе изложены результаты многолетних изысканий автора, с одной стороны, в области русской лексикологии и лексикографии, с другой – в области общей теории тождества и варьирования слова.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле основных тенденций, характеризующих современное языкознание: углубления интереса к устному типу общения, внимания к фактам, выражающим неустойчивость и динамичность языка, доминирования антропоцентризма, распространения полевой интерпретации языковых явлений, предпочтительности эвристических принципов, нацеленных на обобщение, и др.

Подводя итоги и намечая перспективы развития лингвистики на рубеже XX–XXI вв., учёные указывают на необходимость глубокого анализа вариантных единиц, раскрывающих внутренний механизм устройства и развития языка при саморегуляции (Л.А. Глинкина, 1995); подчёркивают, что вариантные образования тесно связаны с понятием тождества, относящимся, по мнению И.Б. Шатуновского, к числу фундаментальнейших концептов мысли и языка (1990); отмечают, что понятийный аппарат, с помощью которого описывается универсальная категория – вариантность, относительно прост и даже беден; используемый терминологический ряд не вполне адекватен многоликой картине данного явления (Н.С. Бабенко и др., 2000); ориентируют на то, что вариативность – настолько существенное свойство языка, что оно не может ограничиваться анализом отдельных фактов или групп фактов на различных уровнях языковой системы, но должно изучаться в рамках вариалогии (В.Г. Гак, 1998); делают вывод: вариативность заслуживает выделения в самостоятельный объект всестороннего изучения; это научное направление, которое перешагивает в XXI в., имея ключ от постижения эволюции и функционирования в виде «гена жизни» языка – варианта (Л.А. Глинкина, 1995).

Таким образом, выбор темы исследования объясняется прежде всего особой ролью вариантных единиц, в том числе формальных модификаций слова, в языке. Согласно гипотетическим суждениям лингвистов, степень избыточности языкового кода составляет около 50%: количество форм для выражения значений в 2 раза превосходит количество значений. Формальная вариантность слова, будучи имманентным свойством любой разновидности языка, включая литературную разновидность с её кодифицированными нормами, письменными традициями, отличается особой продуктивностью в устной диалектной речи. «Многовыразимость» народного слова отмечают все авторы публикаций обобщающего характера по теории диалектной

лексикологии и / или лексикографии: О.И. Блинова (1975, 1984), К.И. Демидова (1976), Т.С. Коготкова (1979), Н.А. Лукьянова (1979, 1983), И.А. Оссоветский (1982), Н.Т. Бухарева (1983), В.А. Козырев (1986), Ф.П. Сороколетов и О.Д. Кузнецова (1987), О.Д. Кузнецова (1994), В.Д. Лютикова (1999), Е.В. Иванцова (2002) и др.

Диссертация актуальна в связи с недостаточной разработанностью многих теоретических вопросов вариантологии. Теория тождества и различия слова, сформулированная в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, О.С. Ахмановой и являющаяся приоритетом отечественного языкознания (русистики, славяноведения, германистики, тюркологии и др.), до сих пор характеризуется слабой изученностью формальной модификации слова и, как следствие, неоднозначным метаязыком, спорными классификационными схемами, а также узостью аспектов исследования названного явления, ограниченностью в охвате форм существования языка, социальных и стилистических подсистем языка и т.д. В ряде теоретических построений при решении общих вопросов не учитывается специфика формального варьирования слова в территориальном диалекте.

Накопленный же научный опыт позволяет констатировать: изучение вариантной лексики – неотъемлемая часть диалектологии. Работы О.М. Соколова (1958, 1959), О.И. Блиновой (1965, 1966), Н.А. Лукьяновой (1966), Ф.П. Филина (1966), Л.И. Баранниковой (1967, 1971), Е.Н. Иваницкой (1968, 1969) и др., пионерные в области вариантологии, опередили новизной поставленных задач аналогичные исследования, выполненные на материале литературных языков. Именно на базе русских народных говоров были рассмотрены впервые такие важные вопросы, как границы фонематического варьирования слова, соотношение формальной вариантности и мотивированности слова, взаимосвязь лексикализации и материальной модификации слова и др. Однако в отличие от науки о русском литературном языке, имеющей в своём арсенале обобщающие работы о тех или иных видах формальных вариантных образований (Р.П. Рогожникова, 1966; К.С. Горбачевич, 1978; Л.К. Граудина, 1980; Л.П. Крысин, 1980; В.Н. Немченко, 1991, 1992, 1998), диалектология не располагает пока монографическими исследованиями, дающими «панорамное обозрение» формального видоизменения слова в народных говорах. К настоящему времени работы, специально посвящённые формальному варьированию диалектного слова (Л.И. Минина, 1981; Н.В. Большакова, 1982; О.Ю. Галуза, 1982; и др.), демонстрируют, как правило, фрагменты этого явления – отдельные виды, группы, классы слов, нестабильных в звуковом отношении.

Задача большинства исследований об альтернативных словах, выполненных в рамках структурно-системной парадигмы диалектологического знания, ограничивается практически установлением бинарных оппозиций лишь по главным внешним различиям вариантных единиц и их суммированием. Из поля зрения исследователя ускользает также весь размах колебания материальной оболочки слов разной частеречной

принадлежности. Предложенные в литературе классификации формальных вариантов слова – первое приближение к таксономии данных единиц.

Кроме того, интерес учёных чаще направлен на изучение формального варьирования слова как явления диалектной макросистемы – группы родственных или типологически сходных говоров (см., например, работы О.И. Блиновой, 1974, 1975; Э.Д. Головиной, 1991; Т.Б. Юмсуновой, 2002). В связи с изменениями в современном языкознании – выдвиганием на ведущие позиции функциональной парадигмы – представляется закономерным перенос акцента на изучение формальных модификаций слова, реально взаимодействующих в одном идиоме.

Следует подчеркнуть также, что многие проблемные «участки» теории тождества и варьирования слова вообще и диалектного слова в частности объясняются неполнотой или отсутствием эмпирической базы, неосвоенностью наличествующего фактического материала, недостаточным вниманием к способам изучения формальных модификаций слова, слабой освещённостью источниковедческих и методологических вопросов.

Предмет изучения в диссертации – лексический феномен формальной модификации диалектного слова: *бельчОнок – белёнок, бЕлый – белОй, крОме – кромЯ – окрОме – окромЯ* и т.п. В работе анализируются выявленные автором из основных и дополнительных источников с помощью разных приёмов свыше 12-ти тыс. лексических единиц, реально вступающих в отношения формального варьирования в отдельной диалектной системе. При необходимости рассматриваются варианты образования, зафиксированные в русских говорах Сибири и других регионов страны, свойственные кодифицированной форме русского языка, и др.

Цель работы – синтезируя лексикографическое и лексикологическое описание внутрдиалектной формальной модификации слова, актуальной в синхронии русского языка, создать концепцию данного явления на единой теоретико-методологической и эмпирической основе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать истоки и сегодняшнее состояние вариантологии; наметить возможные перспективы её развития;
- 2) охарактеризовать инструментарий вариантологии; обобщить личный опыт в сфере лексикографирования формальных вариантных образований в среднеобских диалектных словарях русского языка;
- 3) посредством разных способов и источников определить состав формально варьирующейся лексики современного народного говора;
- 4) систематизируя предложенные в литературе принципы и критерии идентификации формального варьирования слова и дополняя их новыми, очертить контуры данного феномена;
- 5) смоделировать в теоретическом и практическом планах современный диалектный словарь материально колеблющейся лексики в пределах одного идиома;
- 6) с учётом вклада предшественников уточнить онтологические признаки формального варьирования слова;
- 7) последовательно соблюдая разные ступени анализа, осуществить таксономию формальных вариантных

образований, бытующих в лексике современного народного говора; 8) рассмотреть особенности формального варьирования слова в системе диалекта как функционирующей и развивающейся страты языка.

Основным **объектом** изучения является лексика говора с. Вершинино Томской области – одного из старых русских поселений на территории Томской губернии (оно возникло в XVII в.). Этот говор представляет собой типичный старожильческий говор Сибири, имеющий как общие черты с литературным языком, так и специфические. Выбор объекта исследования мотивирован также хорошей сохранностью в Вершинино элементов архаичной народной культуры, относительной устойчивостью традиционного типа говора.

Методы исследования. К сбору и обработке материала по указанному говору автор приступил с 1974 г.: сначала (в 70-е годы) в лабораторных условиях, затем (с 80-х годов) в полевых условиях способом «включения в языковое существование говорящих».

Фактические данные собирались с привлечением приёмов, являющихся компонентами разных методов языкознания (описательного, психолингвистического, социолингвистического и др.): приёмов наблюдения – пробного и основного, активного и пассивного, контролируемого и скрытого; приёмов верификации – собеседования, опроса, анкетирования, эксперимента и др. Лингвистическое исследование формальных вариантных образований проводилось преимущественно с помощью приёмов описательного, структурных и иных методов: дистрибутивного, контекстного, оппозитивного и корреляционного анализа, сравнения, классификации, интерпретации, доказательства, обобщения. Дополнительно применялись приёмы других методов, например количественных, технических. Автором диссертации апробирован также лексикографический метод исследования материального колебания слова и совокупность его приёмов (приём сплошной выборки, приём каталогизации и др.).

Материалы и источники. Работа написана с опорой на эмпирическую базу, сформированную кафедрой русского языка Томского государственного университета в результате долговременных наблюдений (на протяжении 60-ти лет) указанного говора в его функционировании, в дискурсах разных видов, в его связи с историей и культурой народа.

Основным материалом для диссертации послужили: 1) тексты диалектной речи (диа-, моно-, полилогической); 2) письменные источники – а) официально-деловые документы (заявления, прошения, акты, отчёты, ведомости колхозных трудодней, протоколы собраний и т.п.), б) эпистолярика, в) творческие работы учащихся местной школы (сочинения, изложения); 3) произведения устного народного творчества (пословицы, поговорки, загадки, сказки, частушки, песни). Записи сделаны от руки и на магнитную ленту в ходе диалектологических экспедиций вышеназванной кафедры, одним из руководителей и участников которых был автор работы (1977 г., 1980–1982 гг.), а также в межэкспедиционное время (1979–1990 гг.).

Кроме этого, в качестве источников использовались «Словарь вариантной лексики сибирского говора» в двух версиях: печатной и электронной (1 том), Вершининские словари полного (11 томов) и аспектного (обратного, антонимического и др.) типов, иные словари русских диалектов Среднего Приобья. В сопоставительных целях учитывались данные, содержащиеся в словарях одной диалектной микросистемы (говора д. Деулино Рязанской области, говора д. Акчим Пермской области) и в других словарях русского языка.

Научная новизна. Особенность диссертации заключается в том, что в ней излагается целостная концепция формального варьирования диалектного слова, представленная как теоретико-методологическое построение и реализованная в практической деятельности.

Новизна реферируемой работы обуславливается прежде всего выбором предмета и объекта исследования. В центре монографического описания – вся амплитуда формального колебания слова и весь объём формально варьирующейся лексики русского народного говора, предварительно обнаруженные и введённые в научный оборот автором диссертации. Использование обширного лексического фонда, обработанного и включённого в серию Вершининских словарей, обеспечивает репрезентативность фактического материала и объективность полученных выводов.

Новизна работы определяется также реализованными в ней принципами, аспектами, направлениями и методами исследования формальных вариантных образований диалектной разновидности русского языка. Главные принципы, соблюдаемые в диссертации и редко встречающиеся в диалектологических исследованиях подобной тематики, – единство языковой системы, времени и пространства; интеграция лексикологического и лексикографического описания; сочетание парадигматического и синтагматического анализа.

Критическое осмысление и обобщение разнохарактерных принципов и критериев идентификации единиц в качестве лексических форм слова, постулируемых в специальной литературе, а также поиск новых дали возможность обосновать комплексный подход к определению формальных модификаций слова.

В диссертации сделаны шаги в сторону дифференцированной характеристики различных ипостасей лексической модификации слова, дающей возможность вскрыть её сущностные признаки: формальной вариантности как свойства слова, формальных вариантов слова как лексических единиц и вариантной лексики как совокупности слов, нестабильных в плане выражения, в той или иной языковой страте, вариантных связей / отношений как связей / отношений между лексическими формами слова / слов, формального варьирования слова как явления и процесса материального видоизменения слова.

В работе провозглашается полевой подход к анализу формального варьирования слова, позволяющий трактовать данный феномен как проявление дискретности и континуальности языка, очертить контуры его ядра и периферии; показать его переходность.

Впервые в вариантологии применены разные ступени оппозитивного анализа, приведшие к логически непротиворечивой и развёрнутой таксономии рассматриваемых единиц.

В результате изучения формальных вариантов слова в дискурсе обосновывается методический приём, направленный на разграничение разных уровней обобщения их функций в речи.

В работе дан первый обзор принципов, методов и источников изучения формальных вариантных образований; обозначены направления исследования данных единиц в лексикографическом аспекте и представлен опыт реализации этих направлений в русской диалектологии.

Многоаспектность исследования формальных вариантных образований современного народного говора (историографический, онтологический, таксономический, функциональный, лексикографический, источниковедческий и др.) обеспечила получение новых результатов, способствующих утверждению диалектной вариантологии:

- В ходе анализа гносеологических и онтологических параметров формального варьирования слова получены более точные сведения о его сущностных признаках (формальное варьирование слова – *абсолютная индуктивно-дедуктивная лингвистическая универсалия, относящаяся к классу простых и частных структурно-формальных универсалий*; оно представляет собой *относительное тождество или явление переходного типа между тождеством и подобием*; вариантность слова в плане выражения – *формально-семантическое свойство слова, имеющее в большей мере категориальный характер модифицирующего типа*; формальные вариантные отношения репрезентируют в языке *разные виды иерархических связей*, с одной стороны – инвариантно-вариантные, с другой – парадигматические (*формально-смысловые связи тождества – сходства*) и др.).

- Проведён многоступенчатый анализ формальных вариантов диалектного слова: выделены 1) равнозначные двучленные оппозиции (пары) с учётом а) главных материальных различий и б) совокупности материальных различий их компонентов; 2) двучленные и многочленные оппозиции, включающие весь диапазон материально колеблющихся единиц, с учётом а) одного общего для них лексического значения (ряды), б) всей лексико-семантической структуры слова (ряды-блоки). Это позволило вскрыть «послойно» сложную организацию формального варьирования слова, осуществить выход в изучение взаимосвязи колебания разных граней слова – формальной и семантической, показать принадлежность формального варьирования слова к области не только внутрисловных отношений, но и межсловных.

- Уточнены ключевые понятия современной теории тождества и модификации слова (*вариантология и вариалогия, вариантность и варьирование, формальные (внешние, материальные) варианты слова, их типы и субтипы* и др.); конкретизированы объём и содержание понятий, использовавшихся ранее в терминсистеме автора и других представителей Томской научной диалектологической школы (*собственно варианты слова, вариантоиды, промежуточные и переходные единицы в сфере материального колебания слова* и др.), введены новые понятия (*элементарные и комплексные бинарные оппозиции формальных вариантов слова, простые и сложные парадигмы формальных вариантов слова*) и др.).

- В пределах народного говора выявлены подвижные участки формы слова и репертуар её колеблющихся элементов; зарегистрирована амплитуда материального колебания однозначного и многозначного слова; установлен фонд формальных вариантных образований разных частей речи и их наиболее объёмные, регулярные группы; типизирован ассортимент формального варьирования разных пластов лексики: нейтрального и экспрессивного, межстилевого и маркированного в стилевом отношении, исконного и заимствованного, мотивированного и немотивированного, активного и пассивного, общерусского и локального, узуального и индивидуального и т.д.; определён состав ядра и периферии формального варьирования слова.

- Разработана и воплощена на практике концепция нового жанра системного словаря – «Словаря вариантной лексики сибирского говора». Это дало возможность объективировать формальное варьирование диалектного слова как многомерное образование, продемонстрировать его специфику в современном русском народном говоре.

- Развита и подкреплена материалами указанного словаря идея В.Н. Немченко о наличии в языке формально-семантического типа варьирования слова; подтверждено предположение Э.В. Кузнецовой о связи формальной вариантности слова с иными формально-смысловыми парадигмами слов (однокоренными синонимами, паронимами); вслед за О.И. Блиновой углублены некоторые аспекты взаимосоотнесённости формальной вариантности и мотивированности слова, также образующей формально-смысловую парадигму в лексике: проведена типология вариантных рядов с учётом их мотивированности / немотивированности, рассмотрен вопрос о наложении мотивационных связей лексических единиц на варианты, прослежена связь варьирования слова с ремотивацией, неомотивацией, номинацией, лексикализацией, демотивацией, заимствованием и др.

- Освещены отдельные стороны участия формального варьирования слова в развитии и функционировании диалектного языка: выявлено, что формальное варьирование слова выступает в качестве условия непрерывности в пространстве коммуникативной функции языка, поэтому одним из главных признаков вариантной лексики диалектной системы языка

признаётся её характеристика с точки зрения соотнесённости с основными формами существования национального языка; выдвинута гипотеза о формальном варьировании слова как проявлении исторической памяти в языке и др.

- Сделаны важные наблюдения об особенностях эксплицирования вариантных связей лексических единиц в диалекте: 1) осознанном и неосознанном употреблении их в спонтанной речи, 2) наличии разного «расстояния» между ними в потоке речи, 3) частом контактном использовании формальных вариантов слова в диалектной речи, 4) текстовой и метатекстовой реализации вариантных связей лексических единиц, 5) актуализации формальных вариантов слова в разных по объёму контекстах, 6) многоуровневой и многофункциональной нагрузке данных единиц, 7) «специализации» использования в речи отдельных разновидностей формальных вариантов слова и др.

Теоретическое значение исследования определяется вкладом в освоение проблемы тождества и формального варьирования слова, в развитие лексикографической теории и практики, в становление диалектной вариантологии.

Созданная в работе теоретическая и формальная (лексикографическая) модель материальной модификации диалектного слова может быть использована при исследовании данного явления в других языковых стратах, открывая тем самым горизонты для сравнительных изысканий.

Диссертация представляет собой основу для разработки и углубления иных аспектов исследования формального варьирования диалектного слова – динамического, словообразовательного, историко-этимологического и т.д.

Автором внесён вклад в выявление и лексикографическое описание номинативных единиц с подвижной материальной субстанцией в разных типах региональных словарей русского языка. Структура, принципы, материалы «Словаря вариантной лексики сибирского говора» служат отправной точкой для дальнейших раздумий и дискуссий о природе формальных вариантов слова, их лексикографическом типизировании и портретировании.

Практическое значение. Работа представляет ценность для специалистов по общей и частной лексикологии, региональной лексикографии, русской диалектологии; для преподавателей, аспирантов, студентов филологических и других гуманитарных факультетов и учреждений.

Методика анализа альтернативных слов, представленная в диссертации, может применяться как для структурно-субстанционального, так и для функционально-динамического описания вариантной лексики разных языков и их разновидностей.

Прикладное значение работы определяется также внедрением результатов исследования в лексикографическую практику. «Словарь вариантной лексики ...» является дополнением к общим толковым словарям

исследуемого говора и может стать базой для создания словарей других типов и жанров, например словаря вторичных заимствований.

Полученные результаты могут быть использованы при чтении лекций, разработке спецкурсов и спецсеминаров, проведении практических занятий, написании дипломных сочинений и других квалификационных работ, посвящённых теоретическим, методологическим, источниковедческим вопросам лексикологии, лексикографии, диалектологии, социолингвистики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диалектная вариантология русского языка как необходимый компонент общей вариантологии и вариологии включает исследования теоретической и практической направленности. Прикладной аспект данной научной дисциплины – это прежде всего разработка её инструментария (принципов, методов, источников и т.п.), в том числе оптимальных способов лексикографической параметризации формальных модификаций слова. «Словарь вариантной лексики сибирского говора», относящийся к новым жанрам диалектного словаря системного типа, является теоретической частью, методическим инструментом и источниковой базой вариантологии.

2. Выявление и описание категориальных признаков формальной вариантности слова – многопризнаковой сущности – предполагает дифференцированную характеристику её различных сторон (единиц, свойства, явления, процесса), применение разных принципов анализа (дискретности / недискретности, антропоцентризма и др.) и совокупности критериев (семантических, материальных, структурных, функциональных, когнитивных и др.) и их ранжирование. В качестве главных ориентиров идентификации материальных видоизменений лексемы являются 1) равнозначность (совпадение логико-предметного содержания, эмотивно-экспрессивных компонентов значения), 2) незначительность формальных различий, сохранение материальной общности корневой морфемы, 3) наличие в составе колеблющихся форм слова иерархически старшей, эмической единицы – исходной формы слова, 4) необусловленность действующими фонетическими и морфологическими законами и тенденциями, 5) отношения слабой дизъюнкции «и/или» в контексте. Другие критерии (регулярность образования в языке, особенности функциональной нагрузки в речевой цепи, бытование в устной речи и возможность отражения различий в письменной речи, генетическое родство и т.д.) используются избирательно или дополнительно.

3. Формальная вариантность слова имеет многомерную структуру. По этой причине объективная репрезентация предмета исследования возможна при строгом уровне и ступенчатом анализе, позволяющем выделить разные единицы её выражения: простую парадигму (равнозначные бинарные оппозиции а) по основному материальному различию компонентов (*элементарную бинарную оппозицию*) и б) по всем материальным различиям компонентов (*комплексную бинарную оппозицию*) и сложную парадигму (а) двучленные и многочленные оппозиции – *вариантные ряды* однозначного

слова или лексико-семантического варианта многозначного слова, б) двучленные и многочленные оппозиции – *вариантные ряды (блоки)* многозначного слова). Вариантные ряды разных уровней и ступеней анализа – это пересекающиеся множества. В составе вариантного ряда обнаруживаются единицы более крупные, чем слово. Одни из них объединяют слова, относящиеся к одной и той же части речи, другие – слова, относящиеся к разным частям речи.

4. Формальное варьирование слова, как и многие лексические явления, характеризуется полевым устройством, т.е. имеет центр, где специфические признаки данного явления наиболее выражены, периферию, где они проявляются менее чётко, переходную полосу, где его признаки совпадают с признаками других явлений. Пограничные и промежуточные единицы наличествуют в сфере а) лексических и нелексических форм слова, б) формального и семантического варьирования слова, в) разных типов и субтипов формальных вариантов слова, г) формальных вариантов слова и разных слов. Рассмотренные в работе простые и сложные парадигмы варьирующегося слова – это фрагменты незамкнутого комплексного, иерархически структурированного, системно организованного объединения, которое можно назвать полем формально-семантического типа.

5. Формальное варьирование слова – яркий показатель современного диалекта. Охватывая разные классы и разряды слов, группы и пласты лексики, оно составляет, во-первых, отличительную черту большого массива слов по отношению к словам со стабильной формой (в исследуемом говоре каждое четвёртое слово колеблется в плане выражения). Во-вторых, материальному видоизменению подвергаются разные участки и элементы формы слова. В-третьих, формальное варьирование слова является непременным атрибутом диалектной речи, характеризующейся эксплицированием вариантных связей лексических единиц в разных целях, и его можно признать, наряду с экспрессивностью и другими признаками, феноменом народной речевой культуры.

6. Формальное варьирование слова – явление, не только отражающее прошлое языка, но и манифестирующее на синхронном уровне возможные изменения в языке. Находя для себя питательную почву в фонетике и морфологии, опираясь на словоизменительный и словообразовательный потенциал языка, взаимодействуя с семантикой, оно нередко демонстрирует ретроспективные и перспективные этапы «жизненного цикла» слова, незавершённость или столкновение языковых процессов, отражённых в слове. Так, формальные варианты слова связаны, с одной стороны, с процессами, обусловленными тенденцией к мотивированности языкового знака, с другой – с процессами, обусловленными тенденцией к немотивированности языкового знака.

7. Обеспечивая континуальность диалектной микросистемы русского языка, формальное варьирование слова играет роль промежуточного звена в её устройстве, развитии и функционировании: это переходное явление между

тождеством и подобием, симметрией и асимметрией, планом выражения и планом содержания; переходный механизм между формообразованием и словообразованием, статикой и динамикой, синхронией и диахронией; условие непрерывности коммуникативной функции языка во времени и пространстве, «связующая нить» между социолектом и идиолектом. По этой причине его характер можно определить как двойственный: определённый и размытый, устойчивый и преходящий, типичный и уникальный, реальный и потенциальный, балластный и многофункциональный, общераспространённый и локальный, узуальный и индивидуальный, свой и чужой и т.п.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка Томского государственного университета (19 июня 2006 г.) и на кафедре методики преподавания иностранных языков Томского политехнического университета (30 мая 2006 г.). Основные положения работы апробированы на 26 научных мероприятиях разного ранга (международного – 15, всероссийского – 6, регионального – 5), в их числе: республиканское координационное совещание «Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка» (Вологда, ВГПИ, 23–26 сентября 1988 г.), международный съезд русистов (Красноярск, КГПУ, 1–4 октября 1997 г.), III–VI международные научно-практические конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, ТПУ, 19–20 декабря 2003 г., 13–14 ноября 2004 г., 26–28 мая 2005 г., 21–23 июня 2006 г.) и др. Полученные результаты включены в материалы таких конференций, как всероссийская научная конференция «Явление вариативности в языке» (Кемерово, КГУ, 13–15 декабря 1994 г.), всероссийская научная конференция «Русский язык: прошлое, настоящее, будущее» (Саратов, Сыктывкар, 1996 г.), международная научная конференция «Проблемы современной русской диалектологии» (Москва, РАН, Институт русского языка, 23–25 марта 2004 г.) и др.

По теме диссертации изданы 42 работы, в том числе монография «Диалектная вариантология» (271 с.); «Словарь вариантной лексики сибирского говора» (304 с.), разделы в 4-х коллективных лексикографических трудах (8 томов); пособие «Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте» (72 с.) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения; основной части, включающей пять глав; заключения; перечня литературы и словарей, использованных в работе; списка условных сокращений и обозначений.

Основное содержание работы

Во введении даётся историографический очерк изучения формальных вариантов слова в лингвистике; обосновывается актуальность работы, её новизна, теоретическое и практическое значение; формулируются цель и

задачи работы, определяются объект и предмет исследования, характеризуются фактический материал, методы и приёмы его изучения; излагаются основные положения, выносимые на защиту; указывается структура работы.

Диалектная вариантиология определяется как раздел общей вариантиологии языка, посвящённой изучению лексических форм слова, и как составная часть вариантиологии, посвящённой изучению вариантных единиц всех уровней и сторон языка.

Первая глава диссертации – «**Инструментарий вариантиологии**».

В ней даётся обзор методов и приёмов, применяемых в процессе изучения формальных вариантов слова; характеризуются источники вариантиологии; анализируется описание формальных вариантов слова в разных типах русских диалектных словарей среднеобского бассейна (макросистемном / микросистемном, дифференциальном / полном, общем / аспектном, узуальном / идиолектном), в создании которых принимал участие автор работы; определяются параметры и источниковый потенциал «Словаря вариантной лексики сибирского говора».

В первом разделе, имеющем источниковедческий характер, отмечается, что источники вариантиологии, известные на сегодняшний день, разнообразны. Опора на тот или иной источник, как и на метод, может объясняться выбранной парадигмой исследования – структурно-системной, функциональной, коммуникативной, перспективной рассмотрения материально колеблющегося слова – синхронической / диахронической, аспектом изучения – таксономическим, динамическим и т.д., особенностями языковой системы или её разновидности – современная / несовременная, устная / письменная, кодифицированная / некодифицированная, спецификой типов и субтипов формальной вариантности слова – звукового / графического, суперсегментного / сегментного, фонетического / грамматического / лексического и др.

Многие виды источников изучения формальных видоизменений слова, свойственных, с одной стороны, литературному языку, с другой – территориальным диалектам, общие. Однако при изучении первых, преимущественно в нормативном ракурсе, предпочтение отдаётся художественной литературе, материалам прессы, лексикографическим трудам, результатам опроса. К основным источникам исследования формальных вариантов диалектного слова относится прежде всего первичная форма реализации языковой деятельности – естественно звучащая речь и разные виды её записи. Территориально фиксированный идиом, с точки зрения Л.Э. Калнынь и Л.И. Масленниковой, является наиболее подходящим объектом для изучения вариантности в синхронном плане, потому что он 1) репрезентует систему, находящуюся в однозначном соответствии с речью; 2) является языком, изменение которого не сдерживается нормой; 3) обзорим для исследователя; 4) эксплицитно охарактеризован социолингвистически (1995). Особенность современных говоров как источников заключается и в

том, что они поставляют ценный материал для изучения актуализации формально варьирующегося слова.

В диссертации указываются также иные источники выявления и дальнейшего осмысления альтернативных слов (деловая письменность; произведения устного народного творчества; данные анкет, вопросников; научная и учебная продукция и др.) и определяются их возможности. Обращается внимание на то, что в настоящее время компьютерная техника и технология позволяет сформировать универсальные источники для изучения формальных вариантных образований. Определённый интерес в этом плане представляет создание электронной версии «Словаря вариантной лексики сибирского говора».

Во втором разделе речь идёт о методах вариантологии. Обзор методов как способов и приёмов исследования показывает, что общелингвистические методы (описательный, психолингвистический, социолингвистический, лингвоисточниковедческий, лингвогеографический, лексикографический, контрастивный, структурные, количественные, технические) по-разному преломляются и занимают разное место в вариантологических изысканиях. Если приёмы описательного и дистрибутивного методов находят в этой области широкое применение, то другие методы, в частности сопоставительный, психолингвистический, используются ещё ограниченно. Кроме того, потенциал каждого метода, включая метод научного описания – фундамент других методов, реализован не полностью.

Между методами и источниками существует определённая зависимость (социолингвистический метод – результаты анкет, тестов, интервью, лексикографический метод – словарные материалы и т.д.), поэтому неподготовленность источников влияет на степень привлечения того или иного метода. Так, развёртыванию масштабных сравнительных изысканий в вариантологии мешает, наряду с неадекватностью терминосистем, отсутствие прочной эмпирической базы.

Результаты одних методов могут аккумулироваться в других методах. Таким комбинированным методом является лексикографический метод. Будучи трудоёмким, лексикографический метод характеризуется рядом преимуществ, в числе которых 1) обширный охват материала; 2) его систематизация; 3) его многоаспектная трактовка; 4) тесная взаимосвязь с теорией; 5) высокая степень информативности (О.И. Блинова, 1996). Применительно к формальному варьированию слова этот метод используется ещё редко. До сих пор в лингвистике нет ни одного завершённого словаря, в котором была бы представлена полная картина материального колебания лексических единиц той или иной языковой страты.

В третьем разделе – «Лексикографическая параметризация формального варьирования слова» – отмечается, что исследование названного явления в лексикографическом аспекте имеет большое значение для многих сфер лингвистики, но особенно оно важно для областного словаростроения. В связи с последним обстоятельством симптоматично

название статьи В.А. Козырева «Тождество слова как проблема диалектной лексикографии» (1986).

В диссертации выделяются и комментируются направления изучения альтернативных слов в обозначенном аспекте: 1) осмысление принципов отбора и способов интерпретации вариантных единиц в словарях разных типов; 2) составление словарей вариантной лексики; 3) выявление информативных возможностей словарей и словарных материалов для теоретического анализа формального варьирования слова и совершенствования языковых навыков. Делается вывод: все эти направления в отечественной вариантологии находятся на начальной стадии разработки.

На сегодняшний день в теории диалектной лексикографии сложилось разное мнение о способе отражения формальных модификаций слова в словаре: 1) создать общие для всех словарей правила; 2) унификации в показе этих единиц не может быть. Далее в работе в качестве «опытного поля» для обсуждения спорных моментов рассматриваются словари русских старожильческих говоров, определяются их источниковые возможности, делаются умозаключения, в том числе: отбор и особенности лексикографирования формальных вариантов слова зависят от типа словаря, однако наличие регулярных структурно-семантических типов в этой сфере означает возможность их единообразной подачи в том или ином словаре; принадлежность единиц к одной парадигме слова должна устанавливаться с помощью разных критериев, включая показания метаязыкового сознания носителей языка; в макросистемных диалектных словарях принципиальным является не порядок размещения вариантных образований (объединение их в одну словарную статью или, наоборот, разведение их в разные словарные статьи), а строгая ареальная атрибуция каждого варианта слова; в идиолектном словаре по сравнению с узувальными словарями этого же говора выражается стремление к детальному портретированию каждого формального варианта слова.

Лексикографической работой, специально посвящённой описанию формальных видоизменений слова, является «Словарь вариантной лексики сибирского говора». С точки зрения типовых и жанровых особенностей он характеризуется совокупностью признаков: однодиалектный, микросистемный; узувальный; словный; недифференциальный; синхронный, современный; частный (отражает фрагмент лексикона); системный; вариантный; семасиологический; лингвистический толково-аспектный; дескриптивный; лингвоцентрический; по порядку расположения материала формальный, алфавитно-сплошной, прямой. Лексикографический тип и жанр «Словаря вариантной лексики ...» определяется также фонетико-грамматическими, семантическими, прагматическими, иллюстративными и другими параметрами макро- и микрокомпозиции. В диссертации даётся подробное объяснение состава и структуры словаря, принципов построения словарной статьи; эти же сведения содержатся во введении в этот словарь, в работе «Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте». В

целом словарь ориентирован на максимально полное, разнохарактерное (структурное, семантико-стилистическое, социо-функциональное, статистическое) описание материально варьирующейся лексической подсистемы территориальной разновидности современного русского языка.

И как однопараметровый словарь он прежде всего расширяет фактическую основу теории тождества и варьирования слова, однако может использоваться для решения и других лингвистических задач. Информационный потенциал «Словаря вариантной лексики ...» возрастает в связи с публикацией серии Вершининских словарей, реализующей идею лексикографического описания диалекта в полном объёме и с разных сторон. Представляя информацию о материальном видоизменении слова в наглядном виде и манифестируя авторское понимание этого явления, «Словарь вариантной лексики ...» – не только источниковая база, но и органичная часть проведённого исследования.

Во второй главе «Общие вопросы теории формального варьирования слова» с учётом высказанных в специальной литературе разных точек зрения решается проблема статуса исследуемого явления, производится поиск правил отождествления единиц в качестве лексических форм слова, обосновываются основные теоретические положения концепции формального варьирования слова.

Первый раздел – «Категориальные признаки формального варьирования слова». В нём даётся характеристика формальному варьированию слова как а) лингвистической универсалии, б) проявлению отношений категорий тождества и различия, в) типу асимметрии / симметрии в языке, г) свойству слова, д) виду системных отношений в лексике.

Формальное варьирование слова как лингвистическая универсалия является результатом, узлом пересечения более общих универсалий языка (глобальных принципов, законов, тенденций). В отличие от понятийно-содержательных универсалий оно относится к структурно-формальным, в отличие от сложных универсалий – к простым. Формальная вариантность языковых единиц представляет собой универсалию прежде всего как свойство а) всех языков во все исторические эпохи, б) всех форм существования того или иного языка, в) всех уровней и сторон языка. Лексическая вариантность в качестве разновидности вариантности слова – частная универсалия. Будучи закономерным результатом стихийного развития языка, она представляет собой не относительную, а абсолютную универсалию.

Формальная вариантность является одновременно и следствием, и проявлением, и условием функционирования, развития и других изменений языка. Т.е. это, с одной стороны, свойство, признак языка и его единиц, с другой – явление, динамический процесс в языке. Поэтому в первом случае лучше использовать термин «вариативность», «вариантность» (статический аспект), во втором – «варьирование» (динамический аспект).

Формальная вариантность слова обладает признаками универсалии и как свойство языкового знака, названное в лингвистике асимметрией формы и содержания слова.

Поскольку слово – проявление диалектического единства тождества и различия, сущность его модификаций определяется исходя из соотношения этих логико-философских категорий. Формальные варианты слова, соотносясь и с категорией тождества, и с категорией различия, «тяготеют» к последней. Само наличие формальных вариантов – результат активизации категории различия в рамках тождества слова, поэтому колеблющееся слово необходимо квалифицировать прежде всего как относительное тождество. В совокупности вариантная лексика расшатывает тождество языка как строгой системы.

Лингвистические исследования последних десятилетий опровергают тезис о том, что между тождественностью и нетождественностью нет переходной полосы. Формальное варьирование слова неоднородно: одни колебания «тела» слова (*брусИка – брусИга*) могут не нарушать его тождества, другие – создают подобные и переходные типы (*лисА – лисИца*). Колебание материальной оболочки слова, приводящее к изменению структуры слова и таким образом «прорастающее» в план содержания, создаёт единицы переходного типа, единицы-подобия. Однако чёткой демаркационной линии между тождеством слова и подобием слов нет. Формальные варианты слова – это единицы, балансирующие между антиномиями: содержание и форма, качество и количество, общее и отдельное, род и вид, сущность и явление и т.п.

Особыми признаками характеризуется *формальное варьирование слова* и как тип асимметрии / симметрии в языке. При трактовке слова как единства значения и формы, закреплённого в человеческой памяти, языковеды исходят из ведущей роли его содержательной стороны. Вместе с тем отмечается: форма обладает относительной самостоятельностью. Активность формы по отношению к содержанию отчётливо выявляется в паронимии (Л.Г. Зубкова, 1993) и, на наш взгляд, в формальном варьировании слова.

В ситуации разного понимания типов и «осей» симметрии / асимметрии языкового знака в качестве опорных избраны положения, содержащиеся в книге В.Г. Гака «Языковые преобразования» (1998). В диссертации доказывается принадлежность формального варьирования слова к разным типам асимметрии слова: статическому, динамическому, гомологическому. Выделение В.Г. Гаком частичной симметрии / асимметрии слова позволяет признать материальное видоизменение многозначного слова, вступающего в отношения вариантности лишь отдельными семемами.

Возникает вопрос: является ли формальное варьирование слова только выражением асимметризирующей тенденции в языке? Импульс для размышлений в этом плане даёт вывод Л.Г. Зубковой о компенсаторной взаимозависимости между семантическими и формальными различиями

единиц (1999). Очевидно, звуковые видоизменения слова могут появляться в языке в результате стремления к формальной дифференциации лексико-семантических вариантов слова или омонимов. Например, в изучаемом говоре *доЙка* имеет значения: «действие по знач. глаг. *дойть*», «доильный аппарат», «место, где доят коров». В результате тенденции к семантической симметрии возникает более поздняя форма *доЯнка* в локативном значении.

Формальные варианты слова репрезентируют в языке разные типы / аспекты асимметрии языкового знака, различные степени его симметрии / асимметрии и являются средством и результатом преобразования асимметрии в симметрию и симметрии в асимметрию слова.

Понятие формальной вариантности приложимо не только к слову. С одной стороны, формальная вариантность как проявление изоморфности всех единиц языка – это то, что объединяет разноуровневые единицы, с другой стороны, она обнаруживает в лексико-семантическом ярусе специфические черты, обусловленные феноменом слова – синтезом материального и идеального, достаточным для образования высказывания. Так же, как полисемия составляет отличительный признак определённого массива слов в языке по отношению к однозначным словам, формальное варьирование (полилексия) – отличительная черта определённого массива слов в языке по отношению к словам с устойчивой формой.

Формальное варьирование лексемы / однозначного слова необходимо дефинировать как формально-семантическое категориальное отношение идентичных по значению лексических единиц с видоизменениями материальной оболочки, выступающих в тексте субститутами. Формальная вариантность лексемы и слова в целом – свойство, имеющее категориальный характер в большей мере модифицирующего типа, чем классифицирующего. В ряду многочисленных свойств слова вариантность (в широкой трактовке), наряду с номинативностью, воспроизводимостью, целостностью, является одним из ведущих, постоянных свойств. Формальная вариантность слова же, будучи частным, лексическим признаком, относится, как, например, экспрессивность, интенсивность, к неглавным свойствам слова. Она так же, как мотивированность, преходящая. Если целостность лексической единицы соотносится с её непрерывностью, непроницаемостью, то формальная вариантность – с прерывностью (дискретностью), проницаемостью, эластичностью.

Вопрос о вхождении в каркас лексико-семантического уровня языка формальных вариантных связей слова / слов остаётся открытым в лингвистике. В результате анализа разных позиций учёных *относительно системного статуса формальной модификации слова* – от индифферентной до отрицательной – делается ряд выводов. В диссертации избираются направления анализа, заданные В.М. Солнцевым (1984), Э.В. Кузнецовой (1989), Л.М. Васильевым (1990). Отношения формальной модификации слова и слова в целом считаются прежде всего вариантно-инвариантными, суть которых в том, что менее абстрактные единицы языка выступают

обычно в функции вариантов более абстрактных единиц. Отношения же между лексическими формами слова являются парадигматическими.

Э.В. Кузнецова, выделяя в лексике отношения тождества, включения и пересечения, предлагает сопоставлять лексико-семантические единицы либо по форме, либо по значению. В свете данного подхода отношения материальных вариантов слова по форме репрезентируют привативную или эквиполентную оппозицию в отличие от омонимов, образующих оппозицию тождества. И в этом плане формальное варьирование слова сопоставимо с паронимией и квазиомонимией. Если за точку отсчёта взять план содержания, то формальные варианты слова составляют, как и абсолютные синонимы, оппозицию тождества. Но поскольку формальные варианты слова – единицы, соотносящиеся и по форме, и по значению и, следовательно, образующие формально-смысловую парадигму, необходимо определить их одновременно в двух планах – выражения и содержания. Под этим углом зрения они являют собой парадигму тождества–сходства (включения, пересечения). Кроме формальных модификаций слова, такие (формально-смысловые) парадигмы образуют в лексике однокоренные синонимы, паронимы, мотиваты.

Сложная организация формальной вариантности слова в языке предопределяет различные подходы к её исследованию, в том числе в таксономическом аспекте.

Во втором разделе – «Основы таксономии формальных вариантов слова» – анализируются принципы выделения формальных вариантов слова, вопросы их классификации и терминования, критерии идентификации параллельных образований в качестве лексических единиц-тождеств, правила дифференциации ядерных и неядерных единиц в сфере формального варьирования слова.

В процессе исследования формальных вариантов слова необходимо соблюдать *обще- и частнолингвистические принципы*, имеющие отношение к выделению именно этих образований в языке, и соотнести их с правилами отождествления лексических единиц, установленными А.И. Смирницким (1954). В диссертации подробно рассматривается реализация в вариантологии принципов единства «языковая система – время – пространство», дискретности, единства формы и содержания и результаты смены этих презумпций. В плане уточнения традиционных требований заслуживает внимания точка зрения В.Н. Немченко, считающего утверждение об отсутствии у вариантовных единиц соответствия между семантическими и формальными различиями категорическим. Разными словами единицы должны быть признаны лишь в случае утраты лексико-семантических связей между ними или расхождения в их грамматических значениях (1991). Языковые факты, в том числе содержащиеся в «Словаре вариантной лексики ...», свидетельствуют о существовании в языке формально-семантического типа варьирования слова.

В свете современных достижений лингвистики важным принципом исследования формальных вариантов слова следует признать принцип антропоцентризма, в трактовке которого мы следуем за Ю.С. Степановым (2003): объединение различных единиц в категорию вариантности слова происходит на основе того, как они группируются в языковом сознании говорящего и исследователя. Одно из проявлений такой группировки в изучаемом говоре – широкое использование вариантных единиц в функциях замещения / пояснения: *Старушка, бАбница (а раньше бАушки были свои) испуАт ребѣнка.*

Вопрос о правилах выделения разных структурных типов и субтипов формальных вариантов слова и их обозначении решается лингвистами по-разному. Все известные классификации этих единиц имеют кроме плюсов и минусы. Правила, являющиеся главными в представленной работе, – характер колебания слова (сегментный / суперсегментный), тип колеблющейся морфемы слова (корень / аффикс) – также не абсолютны. Это связано со сложностью определения морфемных границ у некоторых слов, с неопределённым статусом целого ряда морфем – формообразовательным или словообразовательным, с признанием членимости / нечленимости служебных слов и т.д. Однако наряду с причиной онтологического порядка есть гносеологическая причина, объясняющая несовпадение классификационных схем разных авторов: неразработанность вопроса о разных уровнях формального варьирования слова.

В диссертации для решения этого вопроса предлагаются следующие методические шаги. Анализ вариантных единиц должен проводиться не только с помощью приёма «двухступенчатой фонологии», но и приёма «многоступенчатой фонологии». Т.е. на первом этапе необходимо выделить вариантные пары, а на втором – вариантные ряды, состоящие из любого количества компонентов. В свою очередь и первый, и второй этап состоит из разных ступеней. Как в фонологии, целесообразно обозначить двучленные оппозиции по существенным внешним различиям компонентов (элементарные бинарные оппозиции) и двучленные оппозиции по всем внешним различиям компонентов (комплексные бинарные оппозиции). Затем, учитывая особенности номинативного строя языка, необходимо выделить вариантные ряды – двучленные и многочленные оппозиции 1) на уровне лексемы, т.е. одного лексико-семантического варианта слова или однозначного слова, и 2) на уровне слова – полисеманта. Далее анализ вариантной лексики можно продолжить используя полевый подход.

Элементарные бинарные оппозиции внешних вариантов слова – это 1) звуковые (суперсегментные, или акцентные); 2) письменно-звуковые (сегментные, или морфемные); 3) письменные (графические и орфографические). Морфемный тип делится в зависимости от статуса колеблющейся морфемы на корневой (фонематический) и аффиксальный виды. В сфере аффиксальных модификаций слова дифференцируются лексико-морфологические и «словообразовательные» варианты слова.

В связи с разным пониманием учёными степени сходства и расхождения формальных вариантов слова даётся систематизация имеющихся в лингвистике *критериев*, в том числе предложенных автором работы, их уточнение и дополнение. Отмечается, что критерии определения формальных вариантов слова разнохарактерны и имеют разный «вес» в зависимости от ряда факторов. Так, в соответствии с природой формальной вариантности слова одни из них (критерии, предусматривающие совпадение концептуального содержания и сохранение звуковой общности противочленов) играют первостепенную роль, другие (например, характер функции в речи) – дополнительную. Отдельные критерии («генетические», словообразовательные, мотивационные) более значимы при описании вариантной лексики в диахроническом / динамическом аспекте, нежели в синхроническом / статическом. Критерии меняются и в зависимости от уровня анализа формальных вариантов слова. Так, идентичность лексического значения – условие тождества колеблющейся в материальном плане лексемы (однозначного слова и отдельных лексико-семантических вариантов полисеманта). Наличие общего лексико-семантического стержня, сохранённой взаимосвязи лексических значений – условие тождества колеблющегося в материальном плане полисеманта.

Формальные варианты лексемы – это единицы с одним и тем же предметно-понятийным макрокомпонентом значения. Они должны совпадать в эмотивно-экспрессивном, оценочном планах, но могут иметь функционально-стилевые различия, которые, однако, могут сигнализировать о сдвиге типа асимметрии слова. Формальные варианты лексемы – единицы, имеющие в данном узусе одно и то же системное значение, понимаемое как совпадающая часть семантических компетенций носителей данного говора.

Формальные варианты слова включают и *собственно варианты слова*, и *вариантоиды*, соответствующие таким основным критериям, как 1) равнозначность, 2) сохранение материальной общности корня, 3) наличие в парадигме колеблющегося слова исходной формы, 4) необусловленность видоизменения живыми фонетическими и морфологическими законами и тенденциями, 5) сильная / слабая способность к взаимозаменяемости в речи. К ядру формальной модификации относятся собственно варианты слова – единицы, удовлетворяющие вышеуказанным критериям, а также критерию сохранения тождества морфем, составляющих основу слова. Они отличаются друг от друга морфами одного и того же корня / суффикса / префикса; фонематически близкими корнями / суффиксами / префиксами; интерфиксом; и некоторыми другими признаками. Вариантоиды – единицы, располагающиеся от околядерного пространства до дальней периферии формального варьирования слова. К вариантоидам относятся образования, отвечающие пяти критериям, но в отличие от собственно вариантов слова это корневые модификации, мотивированные разными словами; регулярные образования с разными в материальном оформлении префиксами / суффиксами, с наличием / отсутствием суффикса / префикса; и некоторые др.

Критерий регулярности (системности) для идентификации вариантоидов «словообразовательного» вида в данной работе определяющий (*белоголОвка* – *белоголОвник*, *широкопёрка* – *широкопёрник*, *черноголОвка* – *черноголОвник*). Регулярность чередования синонимичных суффиксов или префиксов в равнозначных однокорневых единицах нейтрализует различия этих единиц, приближая их к фонетическим и морфологическим вариантам слова.

Кроме ядра и ближней периферии существует также дальняя периферия (см. подробнее в монографии автора). Дальнюю периферию занимают промежуточные единицы между вариантами слова и синонимами / паронимами, которые в работе не подвергаются специальному анализу, однако как члены вариантных цепочек включаются в них и объективируются в «Словаре вариантной лексики сибирского говора».

В третьей главе «Простые парадигмы формальных вариантов слова в системе современного народного говора» выделяются и анализируются бинарные оппозиции вначале по главному материальному различию, затем по всем материальным различиям формальных вариантов слова.

В первом разделе рассматриваются такие двучленные оппозиции по основным материальным различиям формальных вариантов слова, как **акцентные (суперсегментные) и морфемные, или сегментные (корневые; аффиксальные – лексико-морфологические и «словообразовательные»)**. В реферируемой работе, а также в монографии «Диалектная вариантология» даётся детальная классификация каждой разновидности формальной модификации слова с выделением новых, не описанных в литературе субтипов.

В исследуемом говоре значительными в количественном отношении являются корневые, или фонематические, варианты слова. Из шести их разновидностей самые распространённые – варианты слова, различающиеся гласными (*клЕвер* – *клИвер*), согласными (*моментАльно* – *номентАльно*), гласными и согласными одновременно (*культивИровать* – *кильтивИровать* «подвергать культивации»). Выявляется и такая закономерность: вариантов слов качественного типа (*пУгало* – *пУжало*) больше, чем вариантов слов количественного типа (*кАбы* – *каб*), а вариантов слов качественно-количественного типа (*заморочАть* – *замрачАть* «покрыться тучами») меньше, чем вариантов слов качественного и количественного типов. Т.е. в языке существует тенденция сдерживать «резкие отклонения от курса». Об этом же свидетельствуют многочисленные факты мены гласных или/и согласных, близких по акустико-артикуляционным признакам, превалирование варьирующихся безударных гласных, нежели ударных, небольшое количество корневых вариантов двухместного и тем более трёх-, четырёхместного типа (данный вывод подтверждается материалами и Деулинского словаря).

Ядерной частью модификации слова также является *лексико-морфологическое* варьирование, охватывающее в основном субстантивную, адъективную и вербальную лексику. Лексико-морфологические варианты слов разных частей речи делятся на множество подвидов. Наиболее разнообразны в этом отношении существительные. Среди них, кроме самой большой группы «родовых» вариантов слов (*горн – гОрна*), наличествуют нумеральные (*качЕли – качЕля*), «флексийные» (*духИ – духА*), различающиеся типом склонения (*читАльня – читАльна*). В состав модификаций прилагательных входят единицы с различиями в окончаниях: ударных / неударных (*седОй – сЕдый*) и выражающих принадлежность к твёрдому / мягкому типу склонения (*тУтошнйй – тУтошный*). В сфере глаголов отмечаются варианты слова, характеризующиеся разным оформлением инфинитива (*зайтИ – зайтИть*), наличием / отсутствием постфикса (*сулИть – сулИться*).

К ядру модификации слова относится и **акцентное** варьирование, сопровождаемое иногда другими различиями. Оно затрагивает, с одной стороны, слова разной частеречной характеристики (*Унты – унтЫ, дЕвичий – девИчий, чЕтверо – четвёро, лОжить – ложИть*), с другой – разные участки слова, с третьей – разные группы лексики: непроизводные и производные, немотивированные и мотивированные и т.д.

Масштабно представлено в говоре «словообразовательное» варьирование слова. Оно чрезвычайно разнообразно и неоднородно по составу. «Словообразовательные» варианты слова, во-первых, специфичны для каждой части речи, во-вторых, бывают префиксальными (*предбАнок – передбАнок* «предбанник»), суффиксальными (*пылИна – пылИще*), интерфиксальными (*двухэтАжнйй – двуэтАжнйй*) и смешанного характера (*лесозаготОвка – лесеготОвка*). Суффиксальный и интерфиксальный виды доминируют в сфере существительных и прилагательных, префиксальный – в сфере глаголов. В сфере наречий доминирует суффиксальный вид, однако велик объём и префиксального вида. В-третьих, они делятся на качественные (*радёшенек – радёхонек*), количественные (*инАче – поинАче*) и качественно-количественные (*побежАть – побЕчь*) типы. Как и у корневых вариантов слов, более всего качественных вариантов слов, менее всего качественно-количественных. Количественный тип превалирует в области суффиксальных вариантов существительных. В-четвёртых, среди «словообразовательных» вариантов слов выделяются собственно варианты слова (*оягнИться – объягнИться*), вариантоиды (*цветОк – цвет, платОк – плат*) и единицы переходного типа (*подберёзовик – берЕзник*). Последние преобладают, с одной стороны, в сфере качественно-количественного типа, с другой – в сфере префиксально-суффиксального вида. Вариантоиды преобладают, с одной стороны, в сфере количественного типа, с другой – в сфере префиксального вида. В области «словообразовательной» модификации слова вариантоидов значительно больше, чем в области корневой модификации слова.

Во втором разделе третьей главы рассматриваются двучленные оппозиции по всем внешним различиям формальных вариантов слова. Вышеперечисленные признаки модификации слова могут совмещаться в одном варьирующемся слове. Учёт не только основных, но и других материальных различий вариантов слова позволяет выделить 15 видов двучленных оппозиций, которые в свою очередь состоят из многочисленных подвидов.

Корневые (фонематические) варианты слов составляют свыше 2450 пар (в качестве единицы счёта выступает слово без принятия во внимание его семемного варьирования). Модификация наблюдается в различных частях корня (слова); «серединных» вариантов слова приблизительно в 2 раза больше, чем остальных. Здесь доминируют одноместные собственно варианты слова. При колебании конца корня, совпадающего с концом слова, могут наблюдаться изменения грамматических показателей слова – это лексико-морфологически-корневые варианты (*зверь – звер*). Может быть и наоборот: грамматические колебания обуславливают изменение корня (*люди – люд*). Однако не во всех оппозициях (112 из 196 пар) фонемные и грамматические видоизменения взаимосвязаны. Акцентное варьирование охватывает свыше 320 пар. При колебании фонемного состава корня, наряду с колебанием ударения, лексические единицы определяем как акцентно-корневые варианты слова (свыше 140 пар). У 50% таких пар внешние различия связаны друг с другом (*нелегко – нелёгко*), у 50% имеют автономный характер (*гумно – гввно*). Меньшим числом пар, чем предыдущий вид, представлены акцентно-лексико-морфологически-корневые варианты слова обычно двухместного типа (60 оппозиций). Все или только некоторые различительные признаки таких единиц взаимосвязаны (*берёста – берестО*). Обнаруживаются в говоре и акцентно-лексико-морфологические варианты слов (около 150 пар), например: *жарА – жар*. Лексико-морфологические варианты, имеющие одноместный характер, образуют свыше 400 пар. Область их видоизменения – конец слова. К одному из доминирующих видов относятся «словообразовательные» варианты слова (более 2050 пар). В ряде случаев мена суффиксов в словах приводит к видоизменению их грамматических параметров (*кладь – кладево* «продолговатый скирд»). Может быть и наоборот: колебание окончания приводит к колебанию суффикса. В итоге такие единицы получают статус лексико-морфологически – словообразовательных, или аффиксальных, вариантов слова. Однако приблизительно в 50 парах из 700 пар мена суффиксов или префиксов не сопрягается с грамматическими колебаниями. Свыше 500 оппозиций являются акцентно – словообразовательными вариантами слова. В 350 парах мена суффиксов или префиксов приводит к акцентному колебанию (*вЫздороветь – оздорОветь*), в 40 парах перемещение ударения является причиной видоизменения суффикса (*ремешОк – ремЕшек*), в 125 парах указанные характеристики не соотносятся друг с другом. Выделяются и

акцентно–аффиксальные варианты слова (300 оппозиций), являющиеся так же, как и предыдущий вид, преимущественно двухместными. В 250 парах различительные признаки вариантных образований взаимосвязаны, ведущую роль играет чередование суффиксов (*моКрость – моКрота*). В отдельных случаях определяющий признак – ударение (*холицОвьё – холицевьё*). Приблизительно в 50 парах колебание ударения и формантов носит самостоятельный характер. Большой пласт лексики охватывает «словообразовательно»–корневое варьирование слова (около 900 оппозиций). Это преимущественно суффиксальные вариантные единицы. В более чем 300 парах мена суффиксов, отчасти интерфиксов ведёт к преобразованиям конца корня (*орЕховый – орЕшный* «богатый орехами»). Видоизменение около 100 пар имеет фонетический, мотивационный и иной характер. Большую группу (около 500 оппозиций) составляют двухместные модификации слова (*нЫне – нОнче*). Другой смешанный вид формальных вариантов слов – аффиксально–корневой (около 340 оппозиций). Приблизительно в 240 парах все признаки вариантных образований соотносятся друг с другом (*охОтиться – охОтничать*), при этом главную роль играет взаимозамена суффиксов. У единиц около 100 пар не все признаки связаны друг с другом, т.е. они относятся к двухместным (*порЕз – резь* «порезанное место»). Акцентно–«словообразовательно»–корневые варианты слова составляют свыше 360 пар преимущественно двухместного типа. Подавляющая часть их (свыше 330 пар) характеризуется различиями, сопряжёнными друг с другом (*овца – овЕчка*). В компонентах некоторых оппозиций наблюдается совмещение всех вышеназванных признаков (около 280 пар). Это акцентно–аффиксально–корневые варианты слова. Примечательно, что у членов более 250 оппозиций все различия или несколько из них сопрягаются друг с другом (*струг – стружОвка* «ручной инструмент»). Колебание корня и аффикса у членов более 20 оппозиций, находящихся на дальней периферии варьирования слова, не взаимосвязано.

Таким образом, у диалектного слова варьируются все элементы его внешней стороны: отдельные фонемы и морфемы, акцентные и грамматические характеристики. Варьированию подвергаются разные значимые части слова: корень, префикс, суффикс, интерфикс, постфикс, флексия. В слове каждый колеблющийся элемент может выступить изолированно, вызвать цепь других видоизменений или быть одним из автономных слагаемых варьирующегося комплекса. Самые разнохарактерные модификации в слове «тянутся» за колебанием суффикса: может измениться окончание и другие грамматические показатели слова, может подвергнуться колебанию корневая морфема и выглядеть иначе морфемный шов, может увеличиться / уменьшиться длина слова и преобразоваться акцентная структура слова. В результате возникают большие группы таких формальных вариантов слова, как аффиксальные, акцентно–«словообразовательные» и т.п. Вторичный признак, как правило,

не влияет на статус колеблющихся единиц – являются они собственно вариантами слова, вариантоидами или разными словами.

Исследование вариантной лексики с помощью приёма вычленения бинарных оппозиций позволяет 1) определить репертуар колеблющихся элементов слова, 2) выделить различные структурные типы и субтипы формальных вариантов слова, 3) установить наиболее объёмные и регулярные группы формального варьирования слова, 4) очертить контуры его ядра и периферии. Переход к следующей ступени оппозитивного метода даёт возможность осветить другие грани материальной модификации слова.

Четвёртая глава называется «Сложные парадигмы формальных вариантов слова в системе современного народного говора». В фокусе внимания – весь диапазон материального колебания слова. Вначале рассматриваются двучленные и многочленные оппозиции формальных вариантов слова на уровне «несколько планов выражения – один план содержания», затем – на уровне «несколько планов выражения – несколько планов содержания».

В первом разделе анализируются лексические формы однозначных слов и лексико-семантических вариантов многозначных слов, составляющие двучленные (простые) и многочленные (сложные) оппозиции. В исследуемом говоре выявлены около 3800 простых вариантных рядов, или пар, и свыше 1200 сложных вариантных рядов (*Если – Еслив – Езли – Езлив – Ежли – Ежлив – Ежели – Ежель – ежЕль – Еже – Еси – Ели*), включающих в свой состав от 3 до 18 компонентов. Среди сложных рядов отмечается повторяемость «внешнего облика» трёх и более компонентов, например: *лец – лёц – лиц и клец – клёц – клиц*.

С точки зрения классификационных характеристик компонентов обнаруживаются однородные и неоднородные (смешанные) вариантные ряды. Однородные ряды, объединяющие варианты одного из 15 структурных видов, составляют более 4000 цепочек. Неоднородные вариантные ряды – комбинации этих видов – образуют приблизительно 900 цепочек, многие из которых содержат «словообразовательные» модификации (*грИбница – грЫбница – грибИца – грыбИца – грибОвница – грыбОвница* «похлёбка из грибов»). Неоднородные ряды всегда сложные, диапазон их колебания в 2 раза больше, чем диапазон колебания однородных рядов.

С точки зрения характера отношений между компонентами выделяются ряды, занимающие разные участки формального варьирования слова как полевой структуры, которая взаимодействует с другими полевыми структурами слов: собственно вариантные, вариантоидные, собственно вариантно-вариантоидные, собственно вариантно-дублетные, вариантоидно-дублетные, собственно вариантно-вариантоидно-дублетные. В говоре преобладают цепочки, состоящие из ядерных единиц, или из собственно вариантов слова (округлённо 3000 рядов). Другой многочисленный тип представлен вариантоидными цепочками (около 1300 рядов). Формальное варьирование слова в диалекте охватывает все без исключения части речи. В

диссертации констатируются и объясняются общие и специфические черты равнозначных вариантных образований разных лексико-грамматических классов, заключающиеся в составе инвентаря структурных типов и субтипов, диапазоне видоизменения и др. Своеобразие вариантной лексики каждой части речи проявляется и в соотношении колеблющихся однозначных и многозначных слов, в способе переплетения формального и лексико-семантического варьирования слова, в характере взаимодействия с другими частями речи.

Во втором разделе четвертой главы анализируются формальные вариантные ряды на уровне слова и гиперслова.

Формальному варьированию подвергаются и моносемичные, и полисемичные слова. В зависимости от степени совпадения лексического значения / лексических значений выделяются два типа формальной модификации слова: 1) эквивалентный, равнообъемный – его составляют единицы, имеющие одинаковую лексико-семантическую структуру, 2) неэквивалентный, неравнообъемный – его составляют единицы, имеющие различия в лексико-семантической структуре. Основную часть первого типа образуют моносемичные слова: более 2800 слов. Число формальных модификаций колеблется в таких вариантных рядах от 2 до 18 компонентов. Двухзначные образования составляют около 300 вариантных рядов (блоков), включающих в свой состав от 2 до 9 членов, трёхзначные слова – в пределах 60 рядов (блоков), включающих в свой состав от 2 до 6 членов и т.д. Для рядов эквивалентного семантического типа, за исключением нескольких рядов, свойственна следующая особенность: чем больше лексических значений у слова, тем короче цепочка его формальных модификаций.

Полисемантов с несовпадающими формальными модификациями в 2 раза больше, чем полисемантов с совпадающими формальными модификациями: около 900 вариантных рядов-блоков. Выявлена такая закономерность: несовпадающих формальных вариантных рядов у слов с двумя значениями почти в 2 раза больше, чем совпадающих, несовпадающих формальных вариантных рядов у слов с тремя значениями уже в 3 раза больше, чем совпадающих, и т.д. Этот тип формальных модификаций слова представлен следующими разновидностями: 1) многозначное слово формально варьируется не во всех значениях; 2) многозначное слово формально варьируется во всех значениях, но формальные ряды лексико-семантических вариантов слова содержат как общие, так и различные компоненты.

Две трети слов вариантной лексики исследуемого говора равнообъемные, т.е. не имеют различий в семантической структуре. Среди слов знаменательных частей речи количество неравнообъемных рядов особенно велико в области вербальной и адвербиальной лексики.

Компоненты подавляющей части вариантных цепочек, функционирующих в говоре, характеризуются семантико-дистрибутивной общностью. Однако зафиксированы также вариантные цепочки, компоненты

которых не совпадают в оттенках значения или в сочетаемости / позиционном плане.

Следующий этап анализа – выделение формально-семантических блоков слов разной частеречной принадлежности. Термин «вариантный ряд» при рассмотрении формальной модификации полисемичных слов приобретает иное содержание, нежели при рассмотрении формальной модификации моносемичных слов и отдельных лексико-семантических вариантов полисемичных слов. Вариантный ряд на уровне многозначного слова – это совокупность его формальных, семантических и формально-семантических видоизменений. Например, каждый член вариантного ряда *кИслица* – *кислИца* представляет по две семемы: 1. Кустарниковое растение смородина красная. 2. Красные ягоды этого растения. Т.е. *кИслица* 1 и *кИслица* 2, *кислИца* 1 и *кислИца* 2 – лексико-семантические варианты слова; *кИслица* 1 и *кислИца* 1, *кИслица* 2 и *кислИца* 2 – формальные модификации лексико-семантических вариантов слова; *кИслица* 1 и *кислИца* 2, *кислИца* 1 и *кИслица* 2 – единицы, находящиеся в формально-семантических отношениях. Поэтому вариантный ряд полисеманта, интегрирующий все лексические формы слова / слов, именуется вариантным блоком. Равнообъемный вариантный блок слова, состоящий из единиц одной частеречной принадлежности, словный, а неравнообъемный вариантный блок слова, состоящий из единиц одной частеречной принадлежности, гиперлексемный. В принципе зачатки гиперлексемного блока появляются уже на уровне однозначного слова и лексико-семантических вариантов многозначного слова при несовпадении модификаций лексемы и единиц / единицы, выражающих / выражающей оттенок значения лексемы. Вариантные отношения могут выходить за пределы слова. Встречаются варианты ряды (блоки) на уровне полисеманта, компоненты которых находятся в вариантных отношениях с другими словами. Равнообъемный или неравнообъемный вариантный блок, состоящий из единиц разных слов, называется гиперсловным. Выход за рамки внутрисловных отношений осуществляется уже на уровне лексемы, однако обнаруживается лишь при рассмотрении лексико-семантических структур разных слов. Проиллюстрируем это примером вариантного ряда неэквивалентного типа: *впередИ* – *впередЕ* – *впередЯх* – *передИ* – *пЕред* – *передОм* – варьирующееся гиперслово: 1. *впередИ* – *впередЕ* – *впередЯх*; нар. В передней части чего-л. 2. *впередИ* – *впередЕ* – *передИ* – *передОм*; нар. На некотором расстоянии перед кем-, чем-л. 3. *впередИ* – *пЕред*; в знач. предлога с род.п. Перед кем-, чем-л. Гиперсловные варианты блоки, объединяющие единицы разных частей речи, – самые сложные по структуре. Их нелинейность и разнородность демонстрируют материалы «Словаря вариантной лексики сибирского говора». В одних случаях гиперсловные варианты блоки – проявление синкретичности слова, выполняющего функции разных частей речи, в других – они представляют совокупность разных слов, сходных по форме и значению.

В количественном отношении вариантных рядов на уровне слов и гиперслов, безусловно, меньше, чем вариантных рядов на уровне лексем: округлённо 4100 цепочек. В то же время доля сложных (многочленных) вариантных рядов (блоков) увеличивается, ряды-блоки в большей степени неоднородны и насыщены смежными единицами.

Далее в диссертации даётся анализ вариантных блоков каждой части речи на уровне слов и гиперслов, обращается внимание на особенности их взаимодействия.

Использование приёма «многочленной оппозиции» в сфере формальной модификации слова позволяет 1) рассмотреть, с одной стороны, весь диапазон формальной модификации слова, с другой – максимально широкий круг вариантной лексики; 2) детализировать типологию альтернативных слов; 3) соотнести формальное и лексико-семантическое варьирование слова друг с другом; 4) подготовить базу для выявления специфики формальной модификации каждой части речи; 5) установить связь формальных вариантов слова с другими словами, в том числе со словами иной частеречной принадлежности.

В пятой главе «Формальные варианты слова как элементы диалектной системы языка» рассматриваются функциональные особенности формальных вариантов слова, дополняющие их системно-структурные параметры; производится анализ формальных вариантных рядов в качестве стыковых образований между разными типами асимметрии / симметрии слова; исследуется связь данных единиц с другими единицами, категориями, явлениями.

Поскольку функциональный подход предполагает изучение стратификации диалектной речи, функционального её варьирования, соотнесённость с другими стратами (В.Е. Гольдин, 1997), в первом разделе альтернативные слова характеризуются в соответствии с этими направлениями исследования. Прежде всего формальные вариантные ряды рассматриваются с точки зрения их соотнесённости с основными разновидностями современного русского языка. Анализ собранных фактов показывает, что формальному варьированию подвергаются все пласты лексики: общерусский (О), диалектно-просторечный (П), диалектный (Д). Вариантные ряды могут состоять из следующих компонентов: общерусских единиц (О+О...); общерусских единиц и их диалектно-просторечных вариантов (О...+ПО...); общерусских единиц и их диалектных вариантов (О...+ДО...); диалектно-просторечных единиц (П+П...); диалектных единиц (Д+Д...); диалектных вариантов общерусских единиц (ДО+ДО...) и некоторых др. Выделение таких типов формальных вариантных рядов не имеет абсолютного характера: оно зависит от степени дробности разбиения лексики на группы с обозначенной точки зрения; границы между типами формальных вариантных рядов размыты; отнесение компонента вариантного ряда к той или иной категории слов зависит от характера решения проблемы

тождества слова; здесь также целесообразно соблюдать разные уровни анализа.

Значительная часть формальных вариантных рядов на разных уровнях анализа носит смешанный характер и включает переходные единицы между тремя категориями слов: общерусскими, диалектно-просторечными, диалектными. Так как отдельные звенья большинства рассмотренных вариантных рядов известны либо литературной разновидности, либо просторечию, либо среднеобским говорам и некоторым другим диалектам русского языка, формальная модификация слова представляет собой не только проявление внутрдиалектной (статической), но и одновременно гомологической (в пределах русского языка) асимметрии слова. Таким образом, она выступает в качестве условия непрерывности в пространстве коммуникативной функции русского языка.

Связующая функция изучаемого явления обнаруживается при исследовании его социальной стратификации. Наиболее вариабельна речь представителей среднего (переходного) типа говора. Кроме того, в работе подчёркивается стыковая роль изучаемого явления между социолектом и идиолектом. Репрезентантами одновременно разных типов асимметрии слова в говоре являются формальные вариантные образования с точки зрения их стилевой приуроченности, темпоральной маркированности и других коннотативных характеристик.

Связующая роль формального варьирования слова высвечивается и в другом аспекте – синхронно-диахронном. В диссертации продолжается линия поисков, обозначенная Ю.С. Степановым (1975). В качестве «экспериментальной группы» рассматриваются вариантные образования, различающиеся согласными в различных частях слова в соответствии с исторической последовательностью появления коррелиций согласных в русском языке: 1) по месту образования (*хрустЕть* – *фрустЕть*), 2) по способу образования (*хлев* – *клев*), 3) по звонкости – глухости (*так* – *дак*), 4) по твёрдости – мягкости (*худУщий* – *худЮщий*). Полученные результаты подтверждают вывод о том, что имеется в основных чертах совпадение между соотношением дистрибуций фонем и историческим появлением коррелиций фонем. По мнению Ю.С. Степанова, словоизменение построено на новых фонологических оппозициях, словообразование – с большим участием старых оппозиций и с меньшим участием новых оппозиций. Вариантные отношения в лексике, как свидетельствуют факты диалекта, построены с участием как старых, так и новых оппозиций фонем. И в этом плане формальное варьирование слова занимает промежуточное место между словоизменением и словообразованием.

Поле исследования во втором разделе главы – вопросы актуализации вариантных связей лексических единиц в диалектной речи. Использование говорящим того или иного формального варианта слова может быть результатом осознанности и неосознанности. Выбор определённой модификации слова может зависеть от многих факторов: 1) ситуации и

формы речи, темы и цели общения; 2) постоянных и переменных характеристик индивида или индивидов: пола, возраста, профессии, образования, психофизиологических особенностей, стиля мышления, степени креативности, языковой компетенции и т.д.; 3) свойств языка в целом и параметров вариантной единицы в частности; и др.

Выделяется дистантное и контактное расположение формальных вариантных образований в речи. В контактной позиции происходит эксплицирование в синтагматике вариантных связей единиц как вида парадигматических отношений в лексике. По объёму контекст может быть а) минимальным, б) развёрнутым, в) расширенным, г) максимальным, т.е. равным тексту. По характеру контекст может быть а) речевым, б) объяснительным (метаречевым) и в) объяснительно-речевым. В говоре особенно широко представлены метатексты, направленные на «гашение» пресуппозиции, уравнивание знаний коммуникантов. В одном контексте чаще встречаются две вариантные единицы, реже – три и более: *САмо НИжне сЕно – одЕнье. Стог возьмёшь, с воз Али с полвОза остАнется – называются одёнье, одёнок. САмо НИжне, одёношно сЕно скАрмливам скотУ. КодА сЕно тракторА вОзят, стог стАнут спёхивать, а пОсле Едут на лошаДях и собирают одёнки. Одёнок зАтхлым пАхнет, некАчественное сЕно.* Частое контактное использование вариантных единиц является особенностью диалектной речи в сравнении с литературной речью. В спонтанной диалектной речи на одну тысячу слов приходится приблизительно от двух до пяти формальных вариантных рядов. Поэтому формальное варьирование слова можно считать феноменом народной речевой культуры. Это подтверждают и другие факты.

В работе в соответствии с разными трактовками термина «функция» в лингвистике предлагается выделение разных уровней анализа функций формальных видоизменений слова в речевом потоке. Прежде всего использование говорящим вариантных образований в различных целях детерминировано функциями, которые выполняет диалект как одна из форм национального языка: когнитивной, коммуникативной, регулятивной. В отдельных речевых актах и текстах же выявляются функции формальных вариантов слова, соотносимые с производными этих базовых функций языка: конструктивная, конативная, информативная (содержательно-фактуальная), метаязыковая, фатическая, эмотивно-экспрессивная, эстетическая и др. Функции другого порядка, присущие вариантным единицам, связаны с их участием в создании более крупных образований, подсистем речи / языка. Это текстовая и стилевая функции. И, наконец, более частными функциями материальных модификаций слова в речевом потоке, коррелятивными степени общности и характеру различий между ними, являются следующие: функция замещения, функция уточнения, ритмико-интонационная функция, семиотическая (семантико-прагматическая) функция. Некоторые из этих функций характерны лишь для отдельных видов вариантов диалектного слова. Выступая в конкретной функции, вариантные единицы одновременно

выполняют те или иные функции предыдущих уровней анализа, выделенных на основе других принципов.

В синтагматике, как и в парадигматике, модификации слова в плане выражения имеют зоны пересечения с синонимами, паронимами и мотиватами.

В третьем разделе главы отмечаются связи формального варьирования слова с разноуровневыми единицами, явлениями, категориями. Основное внимание концентрируется на вопросе соотношения мотивированности / немотивированности и формальной вариантности слова. В работе даётся типология вариантных единиц с учётом этого признака. Анализ рядов однозначных слов и лексико-семантических вариантов многозначных слов свидетельствует о преобладании цепочек, состоящих из мотивированных единиц (более 3000 рядов), о значительной доле рядов, состоящих из немотивированных единиц (около 900 рядов), и рядов смешанного характера (более 600 рядов). Однако это лишь самая общая «раскладка» вариантных рядов в рассматриваемом аспекте, поскольку указанные типы могут переплетаться друг с другом и реализация каждого из этих типов в речи весьма разнообразна. Вопрос о типологии формальных вариантных образований с учётом их мотивированности / немотивированности вытекает из вопроса о наложении мотивационных связей лексических единиц на вариантные. Мотивационные отношения пронизывают вариантные ряды разных уровней анализа различным образом.

Связь мотивации и формального варьирования слова прослеживается и в динамическом аспекте. Тенденция к мотивированности слова обнаруживается в таких лексических процессах, как ремотивация, контаминация, неомотивация, вторичная номинация. В сфере формального варьирования слова по сравнению с лексической ремотивацией (*турбИна* – *турбИна*) активнее проявляет себя структурная ремотивация (*катастрОфа* – *катастрОфия*; *зря*, *здря* – *зазрЯ*, *заздрЯ*). В результате лексической контаминации возникают ряды типа *пАкля* – *шпАкля* (*пакля* + *шпаклёвка*). К формальному варьированию слова имеет отношение как лексическая неомотивация, так и структурная. Прежде всего вариантные единицы могут появляться вследствие соотнесения с разными формами одного слова, родственными словами: *настАв* (*наставлЯть* «настаивать», *ставить*) – *настОй* (*настоЯть*) «жидкость для лечения» и т.д. Они могут возникать путём соотнесения и с разными словами, перемещаясь тем самым на периферию формального варьирования слова: *пушнИна* (*пушной*) – *пышнИна* (*пышный*) и т.п. Для рассматриваемой категории слов особенно характерна структурная неомотивация (она касается около 1500 рядов): *учИтельница* – *учИтельница*, *диспетчерская* – *диспетчерка* и др.

Формальное варьирование слова также связано с процессами, выражающими тенденцию к немотивированности языкового знака (с лексикализацией внутренней формы слова (*ёж* – *ёжик*) и её пределом – демотивацией (*лава* – *лавка*), или с заимствованием, пополняющим класс

немотивированных единиц (*эронОм* – *агролОм* – *агронОм*). В сфере вариантной лексики прослеживается преимущественно одна из стадий демотивации, поскольку наряду с демотиватом функционирует и мотиват. Полная демотивация – структурная и лексическая – встречается крайне редко (*мяч* – *мЕчик*).

В жизни одного слова названные процессы могут сосуществовать или сменять друг друга, способствуя обновлению его материального облика. Вариантные образования эксплицируют незавершённые поиски когнитивной деятельности говорящих по установлению связей между звучанием и значением слова, например: *рюкзАк* – *рукзАк* (соотносится с *рука*) – *люкзАк* (ассоциируется с *люк?*). Дальнейшее изучение взаимодействия вариантных и мотивационных отношений как области соприкосновения формы и содержания слова представляется особенно важным.

Реализованные в работе отдельные подходы к исследованию альтернативных слов как элементов диалектной системы языка, безусловно, могут быть углублены и дополнены другими подходами.

В заключении подводятся итоги (см. положения, выносимые на защиту) и намечаются перспективы исследования.

Вариантология русского языка, будучи одним из проявлений тенденции укрупнения лексикологии, шире теории тождества слова, лёгшей в её основу, и предполагает решение не одной проблемы, а комплекса проблем: варьирование слова как социолингвистическая переменная, распределение и функционирование вариантов слова в разных языковых стратах, в узуальных и индивидуальных стилях и жанрах, варьирование слова как отражение истории языка, лексикографическое отражение вариантности слова и т.д. В настоящее время вариантология находится на стадии становления, поскольку зрелость научной дисциплины определяется как разработанностью терминологического аппарата, так и упорядоченностью эмпирической базы, опорой на широкий круг источников, осознанным использованием различных способов исследования, разноаспектностью изучения объекта, а также выходом в практическую деятельность. Синтез лексикографических и лексикологических подходов, осуществлённый в диссертации, вписывается в русло лингвистических поисков в области номинативных средств языка.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Богословская З.М. Формальные варианты слова и их место в системе говора // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1981. – С. 70–75. (0,25 п.л.).
2. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики одного говора (структура и принципы построения) // Русские говоры Западной Сибири. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1982. – С. 31–35. (0,25 п.л.).
3. Богословская З.М. Функции формальных вариантов слова в диалектной речи / Том. гос. ун-т. – Томск, 1982. – 6 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 14.04.82, № 9786. (0,4 п.л.).
4. Богословская З.М. О связи вариантности и мотивированности слова (на материале говора с. Вершинино Томского района Томской области) // Говоры русского населения Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – С. 97–103. (0,4 п.л.).
5. Мотивационный диалектный словарь (говоры Среднего Приобья) / В.Г. Арьянова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – Т. 2. – 370 с. (Словарный отрезок Сп–Ся, с. 198–235; 2,3 п.л.).
6. Среднеобский диалектный словарь: Дополнение / В.Г. Арьянова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. – Ч. 1. – 212 с. (30 словарных ст.; 0,1 п.л.).
7. Богословская З.М. Формальные варианты слов в речевой цепи (на диалектном материале) // Функционирование и историческое развитие диалектной и топонимической лексики Алтая: Межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул: Изд-во Алтай. ун-та, 1989. – С. 78–86. (0,5 п.л.).
8. Богословская З.М. Формальное варьирование слова в диалекте: Метод. разработка. – Томск: Изд-во ТГУ, 1990. – 55 с. (3 п.л.).
9. Полный словарь сибирского говора: В 4-х т. / Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. О.И. Блиновой (главный ред.), З.М. Богословской, Л.Г. Гынгазовой и др. – Томск: Изд-во ун-та, 1992. – Т. 1. – 288 с. (371 словарная ст.; 2 п.л.); Полный словарь сибирского говора / Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. О.И. Блиновой (главный ред.), З.М. Богословской, Л.А. Захаровой и др. – Томск: Изд-во ун-та, 1993. – Т. 2. – 302 с. (183 словарные ст.; 1 п.л.).
10. Богословская З.М. Формальные варианты слова в полном словаре одного говора // Русские говоры Сибири: Лексикография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – С. 92–96. (0,3 п.л.).
11. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики – новый тип диалектного словаря // Русские говоры Сибири. Семантика. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – С. 119–122. (0,25 п.л.).
12. Богословская З.М. Формальные варианты ряды в диалекте с точки зрения стилевой соотнесённости их членов // Коммуникативные

аспекты в текстах разной жанрово-стилевой ориентации. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ин-та, 1995. – С. 170–174. (0,25 п.л.).

13. Богословская З.М. Типология формальных вариантов слова в системе диалекта: Материалы всерос. конф. «Русский язык: прошлое, настоящее, будущее». – Сыктывкар, 1996. – Ч. 2. – С. 82–92. (0,5 п.л.).

14. Богословская З.М. Структурные типы «словообразовательных» вариантов имён существительных в системе одного говора // Явление вариативности в языке: Материалы всерос. конф. (13–15 декабря 1994). – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – С. 70–77. (0,5 п.л.).

15. Вершининский словарь: В 7-ми т. / Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. Т.Б. Банковой, О.И. Блиновой (главный ред.), З.М. Богословской и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – Т. 1: А–В. – 308 с. (710 словарных ст.; 3 п.л.); Вершининский словарь / В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. О.И. Блиновой (главный ред.), З.М. Богословской, Л.Г. Гынгазовой и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. – Т. 2: Г–З. – 319 с. (289 словарных ст.; 1,2 п.л.); Вершининский словарь / Л.А. Араева, В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. О.И. Блиновой (главный ред.), З.М. Богословской, Т.А. Демешкиной и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – Т. 3: И–М. – 348 с. (76 словарных ст.; 0,5 п.л.); Вершининский словарь / В.Г. Арьянова, Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, З.М. Богословская и др.; Под ред. Т.Б. Банковой, О.И. Блиновой (главный ред.), Л.А. Захаровой и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – Т. 5: П. – 504 с. (54 словарные ст.; 0,3 п.л.).

16. Богословская З.М. Вопрос о формальном варьировании слова в общем и частном языкознании // Язык и культура: Сб. науч. ст. XIII междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 120-летию Том. гос. ун-та. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – С. 71–75. (0,3 п.л.).

17. Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора / Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Том. гос. ун-т, 2000. – Т. 1: А–К. – 304 с. (9,5 п.л.).

18. Богословская З.М. Формальное варьирование слова как лингвистическая универсалия // Новые технологии в преподавании иностранных языков: Сб. науч. ст. Зимней школы-семинара. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – С. 147–152. (0,35 п.л.).

19. Богословская З.М. Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте // Актуальные проблемы русистики: Сб. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 144–148. (0,3 п.л.).

20. Богословская З.М. Отражение формального варьирования слова в среднеобских диалектных словарях разных жанров // Язык и культура: Сб. науч. ст. XV междунар. науч.-метод. конф. – Томск: Том. гос. ун-т, 2001. – Разд. IV–VI. – С. 200–207. (0,5 п.л.).

21. Богословская З.М. Формальное варьирование слова – тип асимметрии и/или симметрии языкового знака? // Язык в поликультурном

пространстве: теоретические и прикладные аспекты: Материалы I междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Том. политех. ун-т, 2001. – С. 102–106. (0,25 п.л.).

22. Богословская З.М. Формальное варьирование как проявление единства тождества и различия в языке // Известия Томского политехнического университета, 2002. – Т. 305. – Вып. 4. – С. 84–87. (0,35 п.л.).

23. Блинова О.И., Богословская З.М. «Областной словарь Кузбасса» // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: НГУ, 2003. – № 3–4. – С. 242–245. (0,3 п.л.).

24. Богословская З.М. Актуализация вариантных связей лексических единиц в диалектной речи // Актуальные проблемы русистики: Материалы междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2003 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 59–64. (0,3 п.л.).

25. Богословская З.М. «Словарь вариантной лексики ...» и его информационный потенциал // Известия Томского политехнического университета, 2003. – Т. 306. – № 2. – С. 155–158. (0,45 п.л.).

26. Богословская З.М. Формальные варианты слова в лексикографическом аспекте / Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – 72 с. (4,2 п.л.).

27. Богословская З.М. Формальные варианты слова как репрезентанты метаязыковой функции диалекта // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сб. науч. тр. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. – С. 15–17. (0,35 п.л.).

28. Богословская З.М. Двучленные оппозиции акцентных вариантов диалектного слова: структурно-системный аспект // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 28–36. (0,7 п.л.).

29. Богословская З.М. Двучленные оппозиции лексико-морфологических вариантов диалектного слова: структурно-системный аспект // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 37–41. (0,4 п.л.).

30. Богословская З.М. Источниковая база вариантологии // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 84–91. (0,5 п.л.).

31. Богословская З.М. Категориальные признаки формального варьирования слова // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 5–11. (0,4 п.л.).

32. Богословская З.М. Методы вариантологического исследования // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 74–83. (0,7 п.л.).

33. Богословская З.М. Основные структурные виды формальных вариантов слова: вопросы таксономии и терминологии // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 21–27. (0,4 п.л.).
34. Богословская З.М. Особенности лексикографической параметризации формальных вариантов диалектного слова // Проблемы современной русской диалектологии. – М.: РАН, 2004. – С. 15–16. (0,1 п.л.).
35. Богословская З.М. Принципы выделения формальных вариантов слова // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 12–20. (0,6 п.л.).
36. Богословская З.М. Речевое эксплицирование вариантных связей лексических единиц диалекта // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 62–73. (0,8 п.л.).
37. Богословская З.М. Типы формальных вариантных рядов: социофункциональный аспект // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 42–46. (0,3 п.л.).
38. Богословская З.М. Формальная вариантность и мотивированность / немотивированность слова в диалекте // Межкультурная коммуникация: теория и практика: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Том. политех. ун-т, 2004. – С. 26–32. (0,6 п.л.).
39. Богословская З.М. Формальное варьирование диалектного слова как проявление диахронии в синхронии языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 47–51. (0,3 п.л.).
40. Богословская З.М. Формальное варьирование слова и лексические процессы, обусловленные тенденцией к мотивированности языкового знака // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – № 19. Январь, 2004. – Томск, 2004. – С. 52–61. (0,7 п.л.).
41. Богословская З.М. Вариантология в трудах томских учёных // Межкультурная коммуникация: теория и практика: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Том. политех. ун-т, 2005. – С. 37–44. (0,5 п.л.).
42. Богословская З.М. Диалектная вариантология. – Томск: Изд-во ТПУ, 2005. – 271 с. (12,4 п.л.).